

А в это время Ло Сюань разбирался с экстренным докладом личной гвардии о недавних признаках активности незнакомых сил в столичном секторе — тревога оказалась ложной, но ему требовалось лично подтвердить уровень допуска. Когда он вернулся в поместье, небо уже окрасилось в сумеречные тона.

Антигравитационный кар бесшумно вплыл в гараж. Мужчина вошел в главный корпус: гостиная была совершенно пуста и погружена в глубокую тишину. Он включил свет, и мягкие лучи разогнали полумрак.

Бросив взгляд на личный терминал, он увидел сообщение от Лу Сяжана:

— Ло-гэ! Мы с Пань Сяо пошли ужинать! Он посоветовал потрясный ресторанчик домашней кухни! Вернемся попозже! Не переживайте за нас, о~ (*▽*)

Ло Сюань улыбнулся и ответил:

— Хорошо, будьте осторожны.

Отправив сообщение, он машинально поднял взгляд в сторону спальни наследного принца на третьем этаже. Там царила тишина, и свет из окон не пробивался.

Ло Сюань слегка нахмурился. Уже поздно, а А-Чао до сих пор не проснулся? Хотя сонливость после периода гона — явление нормальное, принц совсем недавно пробудил SSS-ранг, его духовная сила огромна и порой выходит из-под контроля. Чрезмерный сон иногда может быть признаком слишком большого расхода духовной силы или погружения вглубь процессов саморегуляции, так что он невольно начал беспокоиться.

Оставив вещи, Ло Сюань неторопливо поднялся на третий этаж. Он остановился перед дверью спальни принца и прислушался — внутри не раздавалось ни звука. Он поднял руку и кончиками пальцев совсем легко постучал в дверь, контролируя громкость так, чтобы не потревожить сон, но позволить бодрствующему человеку расслышать стук.

— А-Чао? — тихо позвал он.

В комнате не последовало ответа.

На самом деле, Бай Хэншо проснулся еще тогда, когда услышал у двери крайне осторожные приближающиеся шаги. Армейская бдительность позволяла ему даже во время глубокого сна сохранять частичное восприятие внешнего мира. Когда раздался стук, он и вовсе мгновенно пришел в себя.

Но подать голос он не мог. Наследный принц лежал на боку рядом с ним, одна рука обвивала талию Бай Хэншо, а щека и вовсе прижималась к его груди. Дыхание принца было ровным и

глубоким, он крепко спал. Если бы Бай Хэншо подал голос или сделал резкое движение, он непременно разбудил бы его.

Однако чего Бай Хэншо никак не ожидал, так это того, что дверная ручка мягко повернется и Ло Сюань без лишних церемоний толкнет дверь!

Тело Бай Хэншо на мгновение напряглось, но он тут же заставил себя расслабиться, чтобы не потревожить наследника в своих объятиях. Ему оставалось лишь в темноте, при тусклом свете, проникавшем из коридора, смотреть, как силуэт Ло Сюаня бесшумно входит внутрь. На сердце у него было полно удивления и легкого смущения — в конце концов, их с принцем поза сейчас едва ли подходила под определение «пристойной».

Ночное зрение Ло Сюаня было превосходным. Войдя, его взгляд быстро привык к темноте и скользнул по большой кровати. Он сразу же заметил бодрствующего Бай Хэншо с растерянным выражением в глазах, а также увидел доверчивую и интимную позу наследного принца, который практически целиком зарылся в объятия мужчины.

Ло Сюань сразу понял, почему Бай Хэншо хранил молчание. В его глазах промелькнула тень извинения, и он беззвучно, одними губами произнес:

— Простите.

Он шагом на цыпочках подошел к кровати и наощупь включил маленький настенный ночник у изголовья, излучавший крайне мягкий, теплый желтоватый свет. Тусклое сияние едва осветило угол кровати — оно не слепило глаза, но позволяло всё разглядеть.

Пользуясь этим слабым светом, Ло Сюань посмотрел на Бай Хэншо и с помощью едва слышного шепота, состоявшего почти из одного дыхания, пояснил:

— Уже поздно, а А-Чао всё еще не проснулся, я немного волнуюсь. Он только что завершил пробуждение, его духовная сила еще не до конца стабильна, временами затраты энергии бывают огромными, и он легко впадает в глубокое самовосстановление.

Говоря это, он осторожно протянул тончайшую, нежнейшую нить духовной силы. Подобно мягчайшему перышку, она легко коснулась внешних границ духовного пейзажа принца, считывая его состояние. Движение было предельно деликатным — он боялся потревожить безмятежный сон наследника.

Выслушав его, Бай Хэншо тут же почувствовал укол вины и самоупрека. Он был занят лишь собственным напряжением и... всем остальным, и в итоге совершенно не подумал о том, что состояние принца может потребовать особого внимания. Он не смел говорить вслух, поэтому ответил Ло Сюаню одними губами:

— Моя вина. Не уследил за состоянием Его Высочества.

Он даже не смел слишком сильно вздыхать грудью, потому что принц прижался к ней вплотную.

Посканировав еще немного, Ло Сюань расслабил брови и вновь утешил мужчину шепотом:

— Всё в порядке. Он просто находится в стадии глубокого самовосстановления, состояние очень стабильное, циркуляция энергии тоже идет беспрепятственно. Но, судя по всему, ему придется поспать еще какое-то время, прежде чем он проснется естественным образом.

Он сделал паузу, бросил взгляд на позу Бай Хэншо, прижатого принцем, и участливо поинтересовался:

— Если вам неудобно, можете попробовать осторожно высвободиться, пусть спит один. Он сейчас крепко спит и так просто не проснется.

Бай Хэншо практически без колебаний легко покачал головой и ответил беззвучно:

— Пусть так остается. Мне удобно. Не нужно тревожить наследника.

Заставить его разбудить принца или отодвинуть его? Он бы не смог. К тому же... честно говоря, это ощущение было вовсе не неприятным, в нем даже таилось непередаваемое чувство удовлетворения и покоя.

Глядя на его решительный взгляд, Ло Сюань кивнул, показывая, что понял:

— Хорошо. Тогда продолжай составлять ему компанию. Я пойду приготовлю что-нибудь на ужин и оставлю на подогреве, как проснетесь — сможете сразу поесть.

Он кивнул в сторону кухни.

В глазах Бай Хэншо мелькнула благодарность:

— Простите за хлопоты.

Ло Сюань слегка кивнул ему в ответ, еще раз проверил дыхание и цвет лица принца и, убедившись, что всё в порядке, бесшумно вышел из комнаты, тихо притворив за собой дверь.

Стоя в тихом коридоре, Ло Сюань легко вздохнул. Только что во время этой сцены реакция Бай Хэншо была куда более естественной. В ней больше не было прежней, доведенной до предела

скованности и излишней почтительности; напротив, на подсознательном уровне он ставил на первое место комфорт принца, а не правила этикета. Эти изменения были едва заметными, но вполне реальными.

Пожалуй, сам Бай Хэншо еще не до конца осознал такую смену настроения.

На душе у него было немного смутно: радость смешивалась с невыразительным чувством сентиментальности, но в конце концов всё свелось к одной мысли: в конце концов, это к лучшему. Когда люди рядом с наследным принцем могут по-настоящему расслабиться и принять друг друга — это и есть лучшая атмосфера для этого дома.

Покачивая головой, он отбросил эти мысли и направился на кухню. Завязав фартук, он сосредоточенно принялся за приготовление ужина, а также целебных травяных супов, мягко восполняющих духовные силы, и стал терпеливо ждать, пока остальные обитатели дома вернутся и проснутся.

<http://bllate.org/book/22329/2338909>